

Имя

Приходченко

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ «ЛУЧ»

Молодёжные театры Павлодара вчера и сегодня

«Если бы смысл театра был только в развлекательном зрелище, быть может, и не стоило бы класть в него столько труда. Но театр есть искусство отражать жизнь», – сказал когда-то Константин Станиславский. Жизнь самого театра нередко вовсе не отражена, будучи спрятанной в закулисных тенях будней. Особенно это касается жизни провинциальных театров, тем более – провинциальных молодёжных театров, например, таких, как в Павлодаре.

Некоторые из них существуют не первое десятилетие, некоторые появились лишь в текущем году, некоторые – уже закрылись, оставив, тем не менее, глубокий след в культурной жизни города, став «событием». Одним из таких «событий», несомненно, был молодёжный театр «Промень», сохранившийся в памяти горожан как одна из эмблем павлодарских 2000–2010-х. Его бессменный директор, художественный руководитель, выпускник Екатеринбургского государственного театрального института, мастерской В. В. Анисимова Денис Владимирович Аверьянов, ныне актер высшей категории Российской Федерации, режиссер и актер Ирбитского драматического театра имени Н. А. Островского Свердловской области, поделился мыслями о прошлом, настоящем и будущем молодёжного театрального движения Павлодара.

Театр «Промень», что переводится как «луч», был открыт в 2005 году. За 14 лет молодёжное общественное объединение «Культурно-досуговая студия “Промень”» перестало быть самодеятельным кружком по интересам и выросло в театральный коллектив со своим стилем. В репертуаре «Променя» было несколько десятков спектаклей, театр постоянно радовал павлодарцев премьерками.

В истории этого коллектива немало побед: лауреат томского международного театрального фестиваля «Сибирские встречи», победитель московского театрального фестиваля «Театральная завалинка», победитель международного алматинского фестиваля «Откровение», лауреат «Евразийского телефорума» в Москве, лауреат омского театрального фестиваля «Театральная весна». Все годы работы «Промень» разъезжал по городам с представлениями, в свободное от гастролей время готовя актёров в школе-студии при театре. Более 10 выпускников школы-студии «Променя» служат в профессиональных театрах Казахстана, России, Карелии.

Денис Владимирович вспоминает, что в 2005 году, когда «Промень» только открылся, состояние молодёжного театра как явления в Павлодарской области было непростым: театральные кружки, конечно, существовали (при школах, при домах культуры, например, в Доме дружбы), но в них занимались только школьники. Неудивительно, что обычно такие спектакли посещали только сами учащиеся и их семьи. Уровень подобных постановок, как рассказывает Аверьянов, был кружковой, любительский, потому ставить их на большой сцене, выносить напоказ перед городом, чтобы на представление мог прийти любой зритель, и, тем более, делать показ платным, – весьма сомнительная идея: не тот уровень качества. Но потребность в подобном была, потребность большая, искренняя, неудовлетворённая – в культурной жизни города в этом месте зияла пустота. Именно молодёжный театр «Промень» попытался заполнить её: поднять уровень молодёжного театрального творчества до такой высоты, чтобы на самодеятельные спектакли стали ходить не только мамы и папы, но прочие, «чужие» зрители, чтобы они хотели купить билет на представление, а театр тем самым мог бы себя окупать и развиваться на вырученные средства. Так появился театр «Промень».

Задача театра была амбициозной: вывести молодёжное театральное творчество на принципиально новый уровень, на котором самодеятельный театр будет интересен школьникам, молодёжи, простым зрителям. «Нам хотелось, – делится Аверьянов, – чтобы зритель, в том числе молодёжный, ходил на спектакли молодёжного же театра и знакомился именно с молодёжным творчеством».

По его словам, эта задача диктовала свои условия: какими должны быть обучение, тематика спектаклей, их профессиональный уровень. Первое время «Промень» давал те спектакли, в которых поднимались вопросы, интересовавшие именно юношество. Но чем дальше театр развивался, тем разнообразнее становились темы, интереснее становились спектакли: взгляды молодёжи менялись, как и акценты в актуальных для неё проблемах. Вслед за этим менялся и репертуар.

«К 13-му году жизни театра появилось ощущение, что с молодёжным театральным творчеством считаются, его уже принимают, в том числе профессионалы, например, из драмтеатра Чехова, которые сотрудничали с театром “Промень”, занимались с молодыми актёрами», – рассказывает Денис Владимирович. Так, стоит посмотреть на актёрский состав павлодарского областного театра драмы имени А. П. Чехова и обратить внимание, какие артисты сейчас там блистают. Станет ясно, что едва ли половина из них – ученики театра «Промень»: Юлия Захарчук, Богдан Матыскин, некоторые актёры массовки. Конечно, среди представителей молодого поколения актёров чеховского театра есть ученики и других театральных студий Павлодара, например, студии Халимы Хазиевой «Скворечник», студии Александра Репина «Новая волна». «Тем не менее, учеников театра “Промень” много. Это говорит о том, что молодёжную театральную школу принимают профессионалы. Это уже показатель», – говорит Аверьянов.

Денис Владимирович отмечает, что театр может работать в нескольких направлениях: театр развлечения души, театр растрепания души, театр просвещения души. «Промень» всегда ориентировался на театр просвещения: такое молодёжное творчество должно трогать за сердце, за душу – помимо развлекательной стороны искусства. В то же время в «Промене» понимали, что без развлечения зрителя, без яркого пятна в представлении невозможно привлечь внимание к театральному творчеству, тем более внимание молодёжи. Потому нередко постановки

«Променя» представляли собой синтез ярких пятен развлекательного характера и душевно-духовной составляющей. «Я думаю, что у нас это получалось, – признаётся Аверьянов. – Это было видно по посещаемости спектаклей и по отзывам о представлениях, по тому, насколько ждут наших премьер».

Со временем театр стал смелее обращаться с репертуаром: юные актёры стали брать для постановок классику и интерпретировать её по-современному. Это и «Бригадир» Фонвизина, и «Васса Железнова» Горького, и «Жизнь есть сон» Кальдерона (последнюю пьесу «Промень» превратил в нашумевший в 2016 году мюзикл «Хорнады»). Несмотря на современную обработку суть классических пьес оставалась прежней, и театр выполнял главное из своих предназначений – просвещать души зрителей.

Большим событием в культурной жизни Павлодара в 2010-х стал молодёжный театральный фестиваль «Новая территория», впервые состоявшийся в 2015 году. «Это был огромный шаг вперёд в развитии молодёжного театрального творчества Павлодарской области, – уверен Денис Владимирович. – Это событие объединяло все театральные коллективы области и выводило их на новый уровень: была возможность общения с экспертами, конкуренция, выступления на большой сцене. Во время фестиваля молодёжь могла прийти и увидеть коллективы, которые существуют в школах, колледжах, институтах, профессиональные театральные студии и выбрать ту, которая придётся по душе». К сожалению, управление по вопросам молодёжной политики, поддерживавшее фестиваль, в 2019 году перестало это делать, хотя «Новая территория» набирала мощные обороты, а педагоги и актёры самодеятельных студий под влиянием фестиваля начали «оживать». Особенно радовало Аверьянова, что в рамках фестиваля запустился механизм обучения: «И сами кружковцы, и их педагоги увидели, каким должен быть театр – стали постигать театральную тайну».

Есть ли сейчас альтернатива театральному фестивалю, обучавшему и развивавшему павлодарских служителей Мельпомены? По мнению Дениса Владимировича, есть: в Торайгыров Университете, бывшем Павлодарском государственном университете, не так давно открылась кафедра актёрского мастерства, реализующая сразу три образовательных программы. Но у режиссера возникают вопросы: какая концепция развития у этой кафедры, какую сверхзадачу она преследует, кого собираются выпускать – какого качества, каких актёров? Есть большая надежда, что эта кафедра, ведущая обучение на казахском языке, будет организовывать молодёжные спектакли – ведь кому, как не им, это делать. «Тем более, казахоязычная молодёжная театральная студия в Павлодаре была именно в ПГУ, – вспоминает Аверьянов, – но неизвестно, существует ли она поныне. Верится, что при кафедре обязательно разовьётся казахский молодёжный театр».

«Если говорить о современном состоянии молодёжных театров в Павлодаре, – считает Аверьянов, – стоит начать с того, что этот вопрос весьма обширен». Денис Владимирович уже четыре года проживает в России, не соприкасаясь с жизнью Павлодара напрямую, но пристально следит за культурной жизнью родины. Его выводы неутешительны: «Насколько могу судить, сейчас, к сожалению, театральное искусство в Павлодарской области, как мне кажется, приняло исключительно развлекательный характер». По его мнению, профессиональные театральные деятели сегодня забывают о том, для чего вообще нужен театр. «Может быть, дело в том, что я ученик старой школы, – рассуждает он, – и по-

тому покажусь кому-то консервативным во взглядах, но для меня театр – это в первую очередь просвещение, и лишь потом развлечение. В наше время, к сожалению, всё наоборот».

Исключение из печального павлодарского правила, как считает Аверьянов, представляет собой Казахский драматический театр им. Ж. Аймаутова. Денис Владимирович признаётся: «Мне всегда нравилось в нём одно свойство: его актёры работают по системе, которая вызывает душевные переживания и у самого актёра, и у зрителя. В этом они молодцы: сохраняют старую театральную школу, её традиции».

Не лучшему положению театральных дел в Павлодаре руководитель «Промея» находит несколько причин. Во-первых, сейчас театр пытается любым путём развлечь. Во-вторых, старается потрясти: придумываются новые художественные средства выразительности – лишь бы удивить, а зачем – непонятно. Зритель, приходя на такой спектакль, задаётся вопросом: что мне хотели этим сказать? В-третьих, по мнению Аверьянова, уровень молодёжного театрального творчества в Павлодарской области на данный момент остался, к сожалению, на развлекательной ступени развития и не растёт. «Чтобы молодёжному театральному искусству Павлодара двигаться дальше, – уверен Аверьянов, – нужно повышать уровень образования, и это касается, конечно, не только самого театра». Речь в том числе и о самообразовании: необходимо смотреть спектакли, следить за мировыми тенденциями в театральном творчестве. Именно так рождаются новые мысли, новые средства выразительности на сцене. В Павлодаре, по наблюдениям Дениса Владимировича, к сожалению, до сих пор думают примерно так: «Ну что такое театр? Это мы вышли, красиво слова поговорили, подвигались, сделали для этого костюмы, декорации – вот и прекрасно!» Но это ещё не театр, это только его часть.

Сейчас на себя обращают внимание новые молодёжные театральные студии. Видео в инстаграм-аккаунтах некоторых из этих студий оставляют у Дениса Владимировича смешанные впечатления. «Конечно, ребята молодцы, что этим занимаются, но, на мой взгляд, это кривляние, – делится он мнением. – Видно, что ни артиста ничему не учат, ни зрителя, который пришёл на спектакль за красивыми музыкой и светом, не больше». Его огорчает, как актёры таких студий держат себя на сцене: почему руководитель не учит их, как ходить, как стоять актёру? «Когда я вижу такое, сердце кровью обливается, – признаётся Аверьянов. – Проблема подобных самодельных театров, думаю, в том, что они уверены: то, что мы делаем – классно. А дальше куда развиваться-то?»

Аверьянов уверен: чтобы молодёжное театральное творчество в Павлодаре росло, обязательно нужны конкурсы. Не фестивали, где все вместе пришли показать себя и на этом остановились, а именно конкурсы, где есть соревновательный момент, где будет возможность диалога с профессиональным жюри, которое будет делать замечания не только руководителям студий, режиссёрам-педагогам, но и высказывать пожелания самим начинающим актёрам. Это очень важно, потому что конструктивная критика от профессионалов – мощный двигатель. «Я сужу об этом по своему опыту, – делится Денис Владимирович. – И любой, кто занимается театральным искусством профессионально, хорошо понимает, что такое критика для актёра и режиссера. Это рост. Как бы болезненно она ни воспринималась, это рост».

Причём, как подчеркивает Аверьянов, речь идёт именно о профессиональной театральной критике, а не о том, что обычно публикуют в павлодарских газетах после премьеры. Статьи местных журналистов (учившихся именно на журналистов, а не на критиков) – чаще всего не анализ, а отзыв, пересказ, а не разбор специалиста. Профессиональные же театральные критики, изучавшие культуру, историю искусств и особенно мирового театра, драматургию (от античности до современности), имеющие богатейший опыт зрителя с самой широкой географией театров, к выпуску из университета уже обладают профессиональным вкусом в театре, кино, а значит способны глубоко и непредвзято оценить постановку, обращая внимание на все плюсы и минусы. К сожалению, в Павлодаре таких нет. Хорошо, что павлодарские журналисты пишут о драматическом театре, но их статьи – лишь субъективные мнения об увиденном. В отсутствие профессиональной критики не воспитывается и театральный вкус зрителя: ему кажется, что павлодарский театр эталонный, классический.

Когда профессиональной, конструктивной критики со стороны нет – это застой. Аверьянов уверен, в подобной атмосфере в молодёжных театрах Павлодара всё так и будет: «Будут они выходить под свет красивых помигушечек, покричат со сцены, поорут, коряво походят, кривлянием позанимаются – и всё закончится на этом. Такой уровень и останется».

По мнению Аверьянова, в Казахстане есть свой молодёжный театр, который можно считать эталоном – это алматинский театр «АРТиШОК»: театр передовой, молодёжный, который пытается двигаться в русле тенденций современного мирового сценического искусства. «Они делают очень интересные вещи, – считает Аверьянов, – вмещая в одну постановку и душевность, и современность. Вот на что нужно ориентироваться».

Но одного ориентира, пусть и самого достойного, мало: самодеятельному творчеству регионов не обойтись без государственной поддержки. В этом Денис Владимирович убедился на примере «Промея», получившего от Министерства культуры РК звание народного театра в 2014 году. «Я надеялся, – признаётся Аверьянов, – что с таким званием нам получится улучшить финансовое положение театра: была надежда, что нам дадут ставки в ГДК (Городской дворец культуры им. Естая – *Прим. ред.*). Мы могли бы использовать эти деньги на благо театра и простимулировать молодёжь, которая работает в нём “за спасибо” и отдаёт целиком своё время, свою душу, свои мысли. К сожалению, этого не произошло. Получился эдакий самообман».

По словам Аверьянова, у павлодарских чиновников, как и у руководства ГДК, особое специфическое отношение к народному творчеству: «Самодеятельные коллективы, конечно, должны быть, и вот они есть, что-то делают там себе, ну и слава богу, пусть делают. Особо в Павлодаре за самодеятельные коллективы никто никогда не держался и, скорее всего, не держится и сейчас. Развивать их – а зачем? Тратиться на них – а зачем? О них вспоминают только тогда, когда нужно делать какие-то праздники на центральной площади города: они выходят поплясать в ростовых куклах, сделать театрализацию на заднем фоне во время песни, самим спеть – одним словом, затыкать дырки в праздничной программе».

Денис Владимирович сетует, что самодеятельное творчество в Павлодарской области на невысоком счету. Никто особо не заботится, как оно развивается, куда движется, зачем нужно: есть – и есть, и слава богу. «Мне, творившему в Павло-

даре, есть с чем сравнить, – утверждает он. – Сейчас я работаю в Екатеринбурге художественным руководителем дома культуры. Здесь совершенно по-другому относятся к самодеятельным коллективам. Здесь само управление культуры чуть не каждому по голове молотом даёт: почему самодеятельных коллективов мало, почему их не поддерживают, почему им не дают денег поехать на конкурс? Здесь со всех директоров за это спрос огромный! Соответственно, здесь и по-другому развиваются самодеятельные коллективы: они способны дать фору профессиональным, а порой и заткнуть их за пояс».

Выводы Аверьянова далеки от радужных: в Павлодарской области и были, и есть очень мощные творческие объединения, но они обычно никому не нужны. Пока к ним будет такое отношение у чиновников от культуры, уровень их творчества будет не выше школьного утренника. «К сожалению, – замечает Денис Владимирович, – судя по всему, ситуация осталась прежней, какой была во времена “Променя”. Если бы управление культуры билось за коллективы, которые получают звания, и требовало результатов от своих подчинённых, тогда что-то и сдвинулось бы с мёртвой точки, вышло бы на другой уровень развития».

Аверьянов уверен: пока отношение власти к самодеятельному творчеству не изменится, говорить о достойном уровне молодёжных театральных коллективов бесполезно. Все они держатся на плаву, карабкаются вверх чаще всего сами лишь невероятным усилием своих руководителей-педагогов. Помощи от кого-то дожидаться тяжело или вовсе невозможно. Отчасти по этой причине качество того, что театральные молодёжные студии Павлодара показывают на городской сцене, оставляет желать лучшего. «Заинтересовать современную молодёжь коллективом уровня школьного театра очень тяжело», – подводит Денис Владимирович итог своим размышлениям.

Насколько он прав – судить только павлодарскому театральному зрителю, внимательно следящему за городской сценой, искренне ждущему новых спектаклей. Присоединяясь к нему, мы постараемся разобраться в непростой жизни провинциальных молодёжных театров в следующих публикациях на эту тему. Молодёжный театральный вопрос остаётся открытым.

